

Кровь пропитала Олений Лес, воздух казался почти липким, и ноздри Моррига были забиты тошнотворным запахом сырого мяса.

Прошло уже немало времени с тех пор, как пролетела первая стрела. Если не считать ведшего яростный бой Деймона, даже следовавший позади Морриг успел устать. Впрочем... кто виноват, что он не старший сын, раз его отправили выполнять эту грязную работу.

— Какая отвратительная вонь, — молодой человек на вид едва ли тридцати лет с презрением пробормотал, бросив взгляд на стоявшего рядом спутника. По его брезгливому выражению лица было трудно понять, говорит ли он об овевшем воздух запахе крови или об окружавших их диких племенах.

Впрочем, так оно и было: наглядно насмотревшись за всю дорогу на жалкое поведение этой варварской своры, избалованный молодой рыцарь проникся к ним еще большим презрением.

— Потерпи, Мори, вот закончится всё это, я тебе как следует подыщу парочку красоток, — вовремя успокоил его товарищ, который выглядел чуть старше. Раз уж старейшины родов послали их двоих расхлёбывать такую грязь, их можно было назвать товарищами по несчастью.

К тому же здесь оставались только они двое — остальные четверо отправились собирать те железные наконечники. Кроме него, унять беспокойство молодого человека было просто некому.

Хотя Мантес тоже смотрел на этих отсталых и диких дикарей свысока, сейчас их план зависел от этих людей, так что стоило пока стерпеть. А вот когда неподалеку тот самый Лорд Драконов, старший сын, которого они загнали в ловушку, испустит дух, тогда и можно будет показать им истинное лицо...

Время шло секунда за секундой, и в сердце Моррига всё отчетливее закрадывалось тяжелое, гнетущее беспокойство. Вернулись даже товарищи, собиравшие железные стрелы, а это чудовище всё еще держалось!

Единственным изменением было то, что у ног Деймона уже плотной стеной выросла холмоподобная гора из трупов дикарей.

Шаман с разукрашенным зеленой краской лицом, стоявший подле вождя, без устали выкрикивал какие-то ободряющие, труднопонидаемые лозунги. Но на сей раз все присутствовавшие здесь рыцари-дворяне, наблюдавшие за этой дикой ордой, прекрасно видели: те, кто бросался в атаку, были чистейшим пушечным мясом.

Не говоря уже о том здоровяке неподалеку, даже они сами, пустив в ход лишь показушные приемы, наверняка смогли бы уложить с десяток таких воинов.

— Он всего один, неужели вы все до сих пор с ним не справились? — Морриг, отличавшийся прямолинейностью, не выдержал и поторопил стоявшего рядом вождя Племена Диких Воронов, совершенно не скрывая презрения во взгляде. — Прикончите его уже! Где элита вашего племени? Почему вы до сих пор их не бросите в бой?

— Не спеши, это... зверь... дикий зверь, — произнес высокий дикарь на ломаном низком валерианском наречии. Перед лицом упреков он не выказал особого гнева.

Дикарь дикарем, но переодень его в другую одежду — и Морриг бы признал, что с ним, пожалуй, иметь дело даже сложнее, чем с теми купцами, с которыми ему доводилось торговать в прошлом.

— Оставь его, Морриг, — придержал горячего юнца Мантес. — Всё равно умирают не наши люди. Он остался один, этому парню конец.

По сравнению с жестокой бойней, что устраивал Деймон, метрах в пятидесяти оттуда, в густой траве, несколько облаченных в легкие доспехи рыцарей выглядели весьма расслабленно.

По правде говоря, кроме Моррига, никто особо не переживал, да и спешить было некуда — сегодняшний лесной патруль сюда точно не сунется, все они это прекрасно понимали.

Времени было столько, что после завершения убийства можно было даже устроить здесь небольшой костер.

Это была сделка, и их присутствие здесь имело лишь одну цель — гарантировать, что этот будущий Лорд Драконов сегодня благополучно отойдет в мир иной. Вместо того чтобы сломя голову подгонять дикарей, куда приятнее было неторопливо созерцать, как некогда возвышавшийся над всеми великий человек перед лицом смерти совершает беспомощные, отчаянные попытки спастись.

К тому же, остальные четверо товарищей сейчас, должно быть, добивали тех двух сбежавших рыбок. Здесь их было всего шестеро, и глядя на это обезумевшего зверя... еще бабушка надвое сказала, было ли то, что они кинулись на него, убийством или самоубийством.

Мертвая тишина воцарилась в лесу. Не слышно было ни испуганных криков птиц и зверей, ни даже яростных возгласов преследователей — боевой клич постепенно утих. Пусть эти дикари и привыкли к жестоким законам леса и гор, было очевидно, что они тоже боятся смерти.

Деймон, прижавшись спиной к образованному несколькими толстыми стволами углублению, стоял насмерть, сдерживая потерявших от страха рассудок дикарей. В душе всё еще теплилась горечь: «Похоже, сегодня мне чертовски не везет, ублюдки из лесного патруля...»

Возможно, поначалу в его мыслях преобладало райское сожаление, но после столь долгой и

изнурительной битвы наступило полное умиротворение — он продержался достаточно долго, и винить стоило лишь завистливых богов...

К тому же, если бы не этот тупик между деревьями, его наверняка давно превратили бы в подушечку для иголок бесчисленные скрытые стрелы. «Надеюсь, Ивелин и остальные...»

Не успел он закончить свои про себя затянувшиеся пафосные мысли, как не самые плотные ряды дикарей по чьей-то команде на языке племени расступились. Следом из пропитанного кровью густого тумана выскочили трое куда более крепких воинов-варваров, и один из них со свистом рассек холодным воздухом пространство, целясь прямо в его плечо.

Зрачки Деймона сузились. Инстинктивно выдав последнее усилие, он увернулся вбок; топор со свистом чиркнул по плоти и вонзился в ствол дерева за его спиной. Вокруг полетели щепки, от удара у него онемела ладонь, и длинный меч чуть не выпал из пальцев.

Впрочем, по сравнению с предыдущей толпой смертников, шедших на убой, словно насекомые, Деймон отчетливо почувствовал, что силы у этого противника неизмеримо больше.

Используя инерцию уклонения, он перехватил запястье, и меч под косым углом вонзился точно в горло крайнему варвару. Тот глухо хрипнул, широко раскрыл глаза и рухнул плашмя. Теплая кровь вновь брызнула ему на лицо, смешавшись с грязью и слезами. Если сравнить это с его героическим видом в начале схватки, сейчас он выглядел донельзя жалко и растерянно.

Не успел он выдернуть клинок, как воин-варвар справа уже занес топор. Лезвие рассекло кожу на предплечье, вскрывая старые раны, и кровь каплями закапала на землю, смешиваясь с лужами под ногами.

Деймон до боли стиснул зубы, решительно разжал правую руку, оставив меч торчащим в теле врага, и левой наотмашь вцепился в рукоять чужого клинка. От напряжения кончики пальцев впились в грубое древко, в кусках дерева запутались кровавые полосы.

Он издал низкий рык и всем весом навалился вперед, заставив варвара пошатнуться. Воспользовавшись этим, Деймон резко вскинул ногу и со всего маху врезал коленом противнику в живот. Тот сдавленно охнул, согнувшись пополам, и в этот же миг Деймон вытащил короткий нож из ножен на поясе врага и без колебаний вонзил ему в спину.

Но вот от топора последнего варвара, целящегося ему в левое плечо, Деймон уже не смог защититься — на этом история героя подходила к концу!

Раздался глухой стук: острое каменное лезвие вонзилось в тело словно в каменную стену, застряв в плече Деймона так, что вытащить его было уже нельзя.

Воин-варвар, вообразивший, что он с легкостью разрубит врага надвое, замер. Мгновение

спустя он запрокинул голову, и последним, что он увидел в своей жизни, было улыбающееся лицо, похожее на оскал злого духа. А затем фонтаном хлынула кровь из перерезанного горла...

.....

— Он сдох? Пойдите проверьте, — не вытерпев, первым подал голос Морриг. Из-за полосы леса и мешавших обзору толстых стволов деревьев он слышал лишь мертвую тишину. — Мант, мы должны быть уверены, что этот гад действительно отдал концы...

Хотя они принадлежали к разным родам, судя по тону, приятели они были близкие. Мантес усмехнулся: молодежь есть молодежь, хотя в одном он был прав — в столь важном деле нельзя было допускать оплошностей.

В этот самый момент, когда воцарилась абсолютная тишина и они уже собирались ступить за пределы укрытия, небо вдруг потемнело, звезды погасли... Словно в один миг весь лес провалился в бездонную пропасть.

Не только они, но и все дикари вокруг разом задрали головы. Отражая свет звезд и луны, что-то похожее на огромный слиток чистого золота парило в небе, а следом за этим раздался последний звук, который им довелось услышать в этой жизни — яростный рев демона:

— Дракарис!

.....

Глава опубликована ровно в полночь. Толстый Кот поздравляет всех с Новым годом.

Мое новогоднее желание — в следующем году изо всех сил стараться стать лучшим автором фанфиков по Песни Льда и Пламени.

(Что до завтрашней главы — посмотрим по обстоятельствам. Сами знаете, у меня нет заготовленных глав, к тому же нужно ехать поздравлять родственников с праздником.)

<http://bllate.org/book/19071/1873238>